

Шарипов Т.Ф.

Оренбургский государственный университет
E-mail: tagirfsh@mail.ru

К ВОПРОСУ РАСКРЫТИЯ ФИНАНСОВО-ПРАВОВЫХ СХЕМ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Анализ правоприменительной практики экономических преступлений свидетельствует о том, что в современных условиях латентность данной категории преступлений, остается значительной. Большими трудностями сталкиваются следователи, дознаватели, судья, работники оперативно-розыскных органов в правоприменительной деятельности и прежде всего в процессе пресечения, раскрытия и расследования преступлений. Существенные трудности приходится преодолевать в проблемных ситуациях, когда познающему субъекту противостоят многочисленные логические и информационные барьеры.

Для получения доказательств по уголовным делам экономической направленности, необходимо изъятие информации о финансово-правовых схемах, которая в большинстве случаев представляет собой целый пакет документов: описание; юридическое обоснование и перечень исследованных нормативных актов; графическое изображение; финансовое обоснование: расчет абсолютных и относительных показателей, достигаемых данной схемой экономики, или получения дохода; модель учета и бухгалтерские проводки; перечень и оценка существенных рисков применения; памятка персоналу, которые могут храниться на защищённом диске и быть удаленными одним нажатием клавиши.

Главный вывод из всего вышесказанного: при раскрытии преступлений, связанных с построением финансово-правовых схем, необходимо четко и глубоко изучить информацию, хранящуюся на компьютерах и в удаленном доступе подозреваемого предприятия, а также проверить наличие ряда признаков неблагонадежности налогоплательщика: значительные суммы вычетов по НДС; учредитель компании часто встречается в числе ее контрагентов; отсутствие у компании основных средств и др.

Ключевые слова: информация, мошенничество, обналачивание, схема, уголовная ответственность.

В современном бизнесе известно немало схем уклонения от уплаты налогов с применением различных финансово-правовых схем (ФПС). Следователю, осуществляющему уголовно-процессуальные действия для обнаружения признаков ФПС, необходимо принять ряд мер. Для начала целесообразно разобраться с информацией по ФПС, которая используется на предприятии. Зачастую применение схемы сопровождается графическим рисунком на бумаге для оценки их рисков. Продвинутые компании одним рисунком не ограничиваются. Схема может представлять собой целый пакет документов: описание; юридическое обоснование и перечень исследованных нормативных актов (иногда и судебной практики); графическое изображение; финансовое обоснование: расчет абсолютных и относительных показателей, достигаемых данной схемой экономики, или получения дохода; модель учета и бухгалтерские проводки; перечень и оценка существенных рисков применения; памятка персоналу (документ для объяснения своих действий и передачи проверяющим) [5], [8].

Данная информация может быть надежно защищена от доступа к ним третьих лиц. Так,

например, вся информация на любой стадии обсуждения сомнительных сделок находится только в электронной версии. Но при этом необходимо, также проводить следственные действия не только в кабинете руководства, но и у подчиненных.

Схемы в электронном виде могут храниться в корпоративном почтовом ящике, на отдельном сервере, информация на котором может быть одновременно удалена. Также сервер может находиться за территорией офиса или даже за пределами страны, с применением криптографического программного шифрования. При этом, на вряд ли данная информация будет храниться на доменах.

Если информация хранится на компьютере в офисе, то вероятно всего используется следующий прием. Жесткий диск отформатирован таким образом, чтобы действующих дисков было как минимум два [10]. При запуске виден основной диск, а «секретный» – нет. Он открывается отдельным паролем, интерфейс для ввода которого также размещен глубоко внутри среди невидимых служебных файлов. На этом защищенном диске могут быть размещены «сомнительные» файлы и электронная

почта. Достаточно одного нажатия клавиши, и даже при повторном включении компьютера, информацию сложно найти.

Еще несколько лет назад самым популярным среди российских компаний способом обналаживания средств, было использование «фирм-однодневок». Основные признаки подобных фирм хорошо известны. Это регистрация по «массовому» адресу, по утерянным паспортам, не представление бухгалтерской отчетности, неуплата налогов и т.д. Генеральный директор и бухгалтер только числятся таковыми, а на самом деле никакого отношения к деятельности компании, к заключенным ею сделкам не имеют, их подписи под договорами с контрагентами подделаны. При проведении проверок все эти признаки элементарно устанавливались налоговыми и правоохранительными органами.

Суть упомянутой схемы довольно проста и известна. Деньги фирмы, ведущей законный бизнес, переводятся на счета «однодневок» (как вариант – на предпринимателя без образования юридического лица), после чего снимаются с их расчетного счета наличными. Подобные действия могут привести к уголовной ответственности за уклонение от уплаты налогов (ст. 199 УК РФ) [2], [4].

Но в последнее время разработаны схемы альтернативы «однодневкам», в связи с ужесточением государственной политики в отношении «однодневок». Многие руководители решили отказаться от подобных схем. Однако потребность в «подкреплении наличными» осталась. К тому же банки, которые обслуживали вышеупомянутые схемы, не были склонны терять своих клиентов и доходы от подобных операций [11]. Тогда-то и появился новый способ обналаживания крупных сумм: использование так называемой «белой» фирмы.

Как правило, у такой компании есть минимальный «джентльменский набор», поэтому формально она является добросовестным налогоплательщиком и полноправным участником гражданских правоотношений. В «набор» входят офис, номинальный директор, бухгалтер. Фирма сдает балансы и декларации, платит налоги. Вместе с тем, несмотря на значительные обороты, размер налоговых платежей крайне невысок: виной тому низкая торговая наценка, «инвалидные» льготы, высокие опе-

рационные затраты и др. При проверке основной компании «белая» фирма сможет подтвердить встречный оборот, факт заключения сделки, предоставить по требованию налоговой инспекции соответствующие документы. Таким образом, эти компании принимают на себя риски взаимодействия основного бизнеса с внешней средой, в том числе и налоговые.

Что касается организации схемы, то «белая» фирма занимает в ней место поставщика – «однодневки». Нередко строится так называемая «защищенная структура»: вокруг основного предприятия возникает свой поставщик («торговый дом по закупкам») и свой покупатель («торговый дом по продажам»), которые выполняют роль «белой» фирмы.

Далее в цепочке платежей и товародвижения появляется «серая» фирма. Ее основная функция – обеспечить на договорах с «белой» фирмой формально надлежащие подписи. У «серой» фирмы есть офис (но может и не быть), номинальный директор, сданные ненулевые балансы. Вместе с тем при ненулевых оборотах у такой компании минимальны налоги, причитающиеся к уплате: например, суммы НДС от реализации и НДС к вычету поразительно похожи, зарплатные налоги ничтожны и т. д. «Серая» фирма не хранит бухгалтерские документы, на запросы налоговой инспекции не отвечает. Иногда сразу после начала проверки «серая» фирма перерегистрируется в отдаленном регионе, меняет «прописку» по несколько раз или же вообще ликвидируется. Как правило, на момент начала ревизии директор фирмы уже не является таковым, хотя и остается доступным для связи и даже охотно соглашается быть свидетелем, при необходимости может прийти в ИФНС, в ОБЭП или в УНП (управление по налоговым преступлениям, подразделение в структуре органов внутренних дел). Этот гражданин всегда подтвердит факт заключения договоров с «белой» фирмой и свои подписи на документах [7].

Следующим звеном в цепи может стать уже «фирма-однодневка»: предприниматель без образования юридического лица (ПБОЮЛ), лжеимпортер, который переводит деньги за рубеж и т. д.

В соответствии с Федеральным законом №134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные

законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям», в Уголовном кодексе РФ, в частности, в статье 193 УК РФ уточнены уголовно наказуемые приемы и способы невозвращения валютных ценностей на территорию России. К ним относятся: незачисление иностранной валюты от нерезидентов на счета резидентов за товары, работы, услуги, информацию и результаты интеллектуальной деятельности, а также невозвращение денежных средств, уплаченных нерезиденту, при нарушении договорных обязательств за не поставленные товары, работы, услуги. При этом уголовная ответственность за подобного рода действия, существенно ужесточилась. Граница крупного размера, предусмотренного для этого преступления, снижена с 30 млн. до 6 млн. руб. Помимо этого, УК РФ дополнен новыми статьями: совершение валютных операций по переводу денежных средств в иностранной валюте или валюте РФ на счета нерезидентов с использованием подложных документов (ст. 193.1), а также контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов (ст. 200.1).

Организацией этой схемы занимаются либо «специалисты» по налоговому планированию, у которых есть инфраструктура из двух–трех банков-партнеров, либо непосредственно сами банки. Отметим, что эта услуга носит деликатный характер. Поэтому наиболее часто такие кредитные организации ищут через партнеров по бизнесу или друзей. Иногда банки сами предлагают подобные услуги через своих клиентов, партнеров и т. д. Стоит это недорого: с суммы денежных средств, входящих на «белую» фирму, организаторы схемы берут 1,2–1,5% [9].

Схема взаимоотношений реальной компании с «белой» фирмой строится, исходя из потребностей компании-заказчика. Непосредственное поддержание работы схемы в основном ложится на плечи банка и «белой» фирмы: отслеживание платежей, обеспечение их прохождения по цепочке, осуществление расчетов с реальными поставщиками или покупателями, перевод денег за рубеж, документальное обеспечение операций [6].

По замыслу создателей схемы, в случае выездной налоговой проверки основной ком-

пании, контрагент – «белая фирма» удостоверяет юридическую чистоту совершенных с ней сделок. Директор «серой фирмы» благополучно подтверждает факт заключения договоров с «белой фирмой». Как правило, «белые» фирмы только формально являются добросовестными контрагентами.

На первый взгляд, при использовании данной схемы, заинтересованная компания довольно неплохо защищена от предъявления ей налоговых и уголовных претензий. Тем более, что до возбуждения уголовного дела директор и другие работники компании могут не давать свидетельские показания сотрудникам правоохранительных органов. Однако, как показывает практика, такая защищенность крайне обманчива, и следовательно необходимо обратить внимание на следующие признаки неблагонадежности налогоплательщика:

- отсутствие у компании основных средств, необходимых для ведения хозяйственной деятельности (транспорт, склад, торговые точки и т. п.);

- значительные суммы вычетов по НДС;
- учредитель компании часто встречается в числе ее контрагентов, находясь при этом достаточно далеко, в 6–8 местах;

- в цепочке контрагентов присутствуют компании, которые сейчас или ранее находились в списке юридических лиц, контролируемых в первую очередь;

- у компании счет в банке, в котором имеются счета более 10 фирм, находящихся в списке вышеуказанных лиц;

- компания часто «теряет» первичные документы, при этом «потерянные» документы долго или вообще не восстанавливаются [1], [3].

В качестве примера рассмотрим деятельность компании ООО «Максимум». В целях развития ООО «Максимум» хочет приобрести здание под дополнительный офис у фирмы ООО «Новострой». Цена составляет 70 млн. рублей. Покупатель при обсуждении сделки специально сообщил продавцу об открытии кредитной линии в банке под данный инвестиционный проект, то есть о привлечении «чистых» и официальных средств. Однако непосредственно перед подписанием договора ООО «Новострой» изменил позицию и предложил сделку, предполагающую использова-

ние схемы. Новый вариант выглядел так: в договоре указана цена 35 млн. рублей, остальное ООО «Максимум» должен отдать наличными средствами. За хлопоты продавец пообещал снизить стоимость на 5 млн. руб. Таким образом, получается 35 млн. руб. + 30 млн. руб. = 65 млн. руб. (название фирм изменены).

Следователем обнаружена следующая финансово-правовая схема:

Для нового варианта сделки ООО «Максимум» нужно было найти 30 млн. руб. наличными и использовать нелегитимную финансово-правовую схему. То есть пришлось воспользоваться услугами фирм-операторов, которые помогли вывести необходимую сумму из оборота предприятия. Оператор первого уровня – это аффилированная добросовестная организация. Оператор второго уровня – фирма, которая не имеет явных признаков применения налоговых схем. Через такое предприятие ООО «Максимум» обратился к оператору третьего уровня, который непосредственно уже оказал услугу по выводу денег из оборота. За транзит компания заплатила 10 процентов от суммы сделки. Учитывая вышесказанное, дополнительные расходы покупателя составили: $10 \times 30 : 100 = 3$ млн. руб.

То есть окончательная сумма составила: $35 + 30 + 3 = 68$ млн. руб. Вся эта схема подпала под налоговую, так и уголовную ответственность. Дело в том, что схема обналичивания денежных средств представляет собой оплату фиктивных товаров, работ или услуг. После чего компания получает обратно ту же сумму, но уже наличными неофициально и за вычетом комиссии. При попытке провести эти фиктивные расходы в налоговом учете и получить по ним вычет НДС и уменьшение прибыли, было обнаружено следователями. Данное действие предприятия грозит не только налоговой, но и уголовной ответственностью. Это преступление подпадает под санкцию статьи 199 УК РФ – уклонение от уплаты налогов с организации. Максимальное наказание по первой части данной статьи предусмотрено до 2-х лет лишения свободы, а по второй части (неуплата налога в особо крупном размере или группой лиц) до 6-ти лет, а можно его квалифицировать как мошенничество ст. 159 УК РФ. Так по части четвертой 159 УК (обычно она и применяется)

предусмотрено лишение свободы до 10-ти лет со штрафом до 1 млн. руб.

Следователям необходимо обратить внимание на изменения в Федеральном законе № 146-ФЗ «Налоговый кодекс РФ» статьях 88, 174 и Федеральном законе N 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» статьях 5,7 вступающие в силу с 2015 года, которые позволят расследовать преступления:

- обязанность всех контрагентов в цепочке сдавать декларации по НДС, включая в них данные из книг покупок и книг продаж, а для посредников (агенты, комиссионеры) – декларации по НДС, с включением данных из журналов принятых и выданных счетов-фактур;

- переход всех контрагентов в цепочке на электронное общение и документооборот с налоговиками (вряд ли однодневки, сдавая декларации в электронном виде, будут включать в них все сведения из книг продаж и взаимодействовать с ИФНС через спецоператоров);

- право налоговиков при камеральных проверках деклараций по НДС выезжать «на местность» и проверять офисные, торговые, складские и иные помещения налогоплательщиков;

- право коммерческих банков мгновенно блокировать счета в случае обнаружения сделок, не имеющих очевидного экономического смысла и законной цели. И если раньше ЦБ РФ «закрывал глаза» на такие операции банков на сумму до 3 млрд. руб. в квартал, то теперь этот вариант станет недоступным. Компании, занимающиеся обналичиванием средств, переходят в государственные банки.

Новой тенденцией построения финансово-правовой схемы является использование компанией субподрядчика в качестве «фирмы-однодневки». В этом случае, сложнее раскрыть факт использования финансово-правовой схемы, в связи с тем, что на первый взгляд не совсем понятна цель перечисления денежных средств, то ли платеж произведен за реально выполненную работу, то ли с целью обналичивания денежных средств.

Таким образом, для раскрытия преступлений, связанных с построением финансово-правовых схем, необходимо четкое, глубокое и всестороннее изучение информации. Наличие

ряда признаков неблагонадежности налогоплательщика, таких как значительные суммы вычетов по НДС, учредитель компании часто

встречается в числе ее контрагентов, отсутствие у компании основных средств, говорит о возможных экономических преступлениях.

11.02.2015

Список литературы:

- 1 Артеменко, Д.А. Налоговое администрирование в России: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10 / Д.А. Артеменко. – Ростов-на-Дону, 2011. – 380 с.
- 2 Беккер, Е.Г. Микроэкономические аспекты проблемы уклонения от налогов: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01 / Е.Г. Беккер. – Москва, 2006. – 276 с.
- 3 Брусницын, С.В. Совершенствование механизма налогового контроля по НДС: становление и тенденции развития в системе налогового администрирования крупнейших налогоплательщиков: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10 / С.В. Брусницын. – Москва, 2012. – 164 с.
- 4 Мамаев, М.И. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика налоговых преступлений по законодательству РФ: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.08 / М.И. Мамаев. – Ростов-на-Дону, 2003. – 227 с.
- 5 Мелешев, Р.С. Налоговое планирование в системе обеспечения финансовой безопасности: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10 / Р.С. Мелешев. – Москва, 2012. – 178 с.
- 6 Мищенко, Е.В. О сущности и свойствах уголовно-процессуальной формы / Е.В. Мищенко // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2013. – № 3(152). – С. 140–144.
- 7 Левченко, О.В. Особенности уголовно процессуального доказывания с использованием отдельных презумпций / О.В. Левченко // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2012. – № 3(139). – С. 88–91.
- 8 Тихонов, Д.Н. Налоговое планирование на российских предприятиях: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10 / Д.Н. Тихонов. – Москва, 2010. – 176 с.
- 9 Шарипов, Т.Ф. Кластеризация как инструмент развития предприятий машиностроительного комплекса (на примере Оренбургской области) / Т.Ф. Шарипов // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2013. – № 8. – С. 67–72.
- 10 Шарипов, Т.Ф. Предпосылки и направления модернизации механизма планирования в машиностроительном кластере: на примере ОАО «Долина» / Т.Ф. Шарипов // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2013. – № 12. – С. 132–138. – ISSN 1814-6457.
- 11 Шарипов, Т.Ф. Модернизация как инструмент развития планирования на предприятии / Т.Ф. Шарипов // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2012. – № 13. – С. 418–424.

Сведения об авторе:

Шарипов Тагир Фаритович, доцент кафедры региональной экономики факультета экономики и управления Оренбургского государственного университета, кандидат экономических наук, магистрант по направлению подготовки «Юриспруденция» Оренбургского государственного университета
460018, г. Оренбург, пр. Победы, 136 ауд. 6404, тел.: (3532) 342447, e-mail: tagirfsh@mail.ru